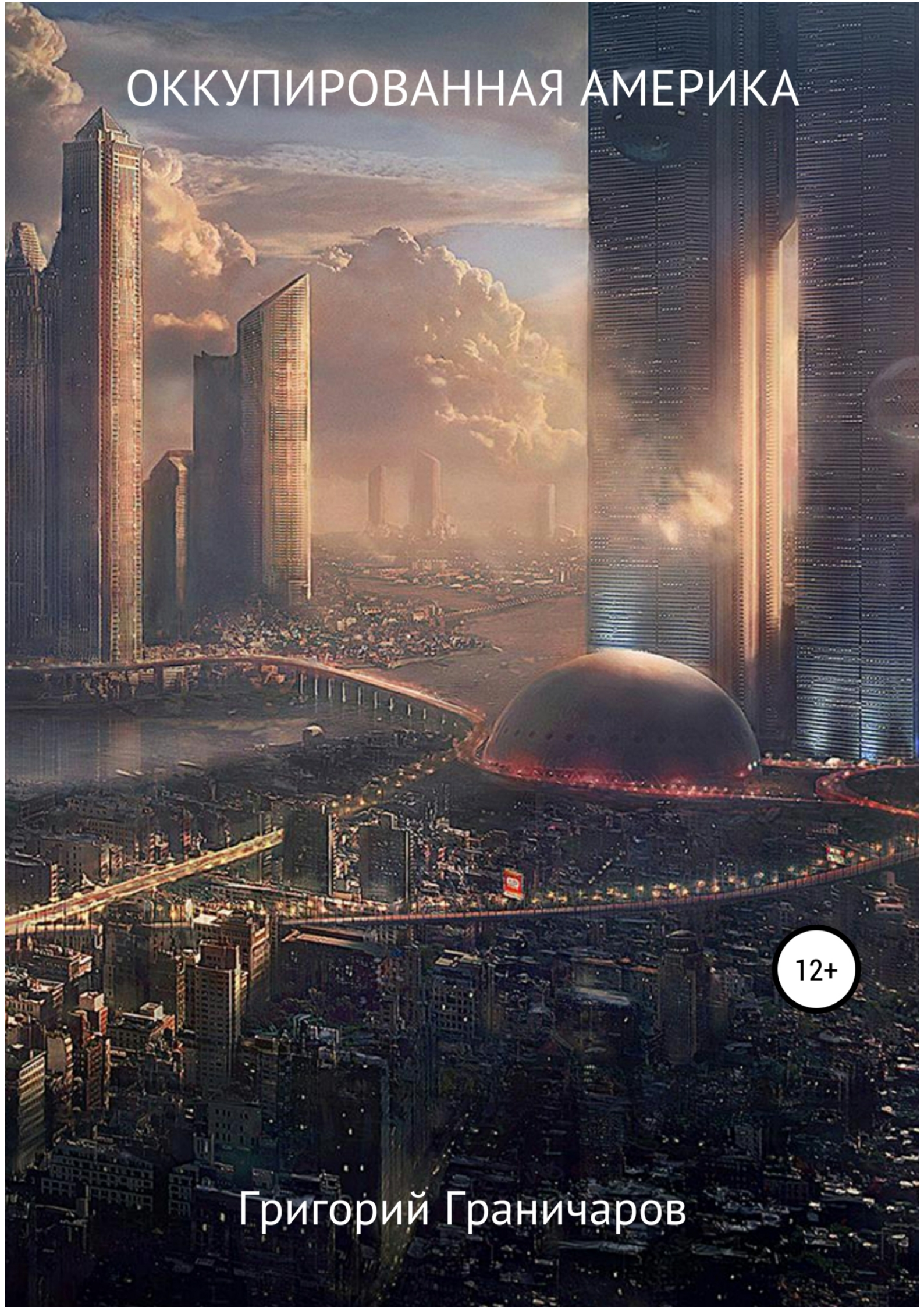

ОККУПИРОВАННАЯ АМЕРИКА

12+

Григорий Граничаров

Григорий Граничаров
Оккупированная Америка

«Автор»

2018

Граничаров Г.

Оккупированная Америка / Г. Граничаров — «Автор», 2018

США давно захвачено Россией! Как изменился американский образ жизни после установления российской власти? Можно ли там пить Кока-Колу и носить джинсы? Как подполье борется против русских? Захватывающая повесть в жанре альтернативной истории!

© Граничаров Г., 2018

© Автор, 2018

ОККУПИРОВАННАЯ АМЕРИКА

1.

Старый деревянный одноэтажный дом на окраине маленького городка на восточном побережье. Внук приехал к своему деду провести с ним вместе выходные, ведь об этом очень сильно просили его родители. В последнее время, после смерти жены, он совсем одичал, даже еду себе нормально не готовил, да и годы брали свое, иногда он просто нес откровенную чушь:

– Билли! Ты знаешь, как раньше называлась Фортороссия? Ка-ли-фо-рни-я. По-моему, это название намного красивее, чем теперешнее, – ворчал на английском дед Сэм, потягивая с самого утра холодное пиво «КРАС». – А Новый Новгород раньше был Нью-Йорком. Знаешь? А Земля князя Владимира – штатом Вашингтон! ВА-ШИНГ-ТОН! Красивые названия были, не правда ли? Так ты знал? Новая Русь – Новая Англия и так далее, столько замечательных названий исковеркали, о которых уже мало кто помнит.

– Дед, сколько можно повторять, времена те давным-давно прошли, сейчас – другое дело, – обидчиво произнес внук на русском и продолжал собираться. – Не хочу даже знать о них, нет смысла уже, только бесполезная информация в голове. И говори, пожалуйста, на нормальном языке, а не на устаревшем, услышать же могут. Не серьезно для тебя, такой уважаемый человек в округе. И вообще, я не Билли, а Борис, помнишь? Мы же договаривались, что ты так будешь меня называть, не забывай это хотя бы на людях, ладно? Сколько можно повторять. БО-РИС. Посмотри в моем свидетельстве о рождении, там все написано черным по белому (по-доброму улыбнулся).

Дед отглотнул пиво и, немного почавкав губами, сказал:

– А я твой русский, знаешь ли, так нормально и не выучил, сколько не вбивали мне его в голову. Как наша учительница, которая прилетела, как и все педагоги, аж из далекой гребаной Москвы в 1947-ом, старалась, а ничего у нее особо не получилось, слишком странный язык, сложный как задница дикобраза. Да и все ребята тогда между собой тоже на английском говорили. Модно так было, не то, что сейчас. Эх, как вспомню своих друзей. И все они подались корчить из себя долбанных «раски». Даже ниггеры. Смешно!

– Так это когда было? Сейчас совсем другое дело, все на русском говорят, разве что сохранились такие древние динозавры как ты, да отсталая деревенщина, – сказал внук и ударил деда по-доброму кулаком по плечу. – А если хочется поговорить по-старому, то можешь поехать в Австралию или в какую-нибудь Новую Зеландию, ну или на крайняк в СШАшные резервации в Скалистых горах, где такие люди отсталые, что не смотрят телевидение, мы тебе купим тур. Да и вообще, Фортороссия – это исторически наша российская территория. Про Форт-Росс слышал...? Знаю, что слышал. Ну ладно, я в школу побежал. Не забывай, что у нас тоже есть русские корни. По твоей линии, кстати. И то, что я люблю тебя, мой дорогой дед.

– Иди-иди, тебя еще там и не тому научат, уж я-то хорошо это знаю, – сказал пожилой человек, обнажив улыбкой зубы. – Приезжай еще, научу тебя старому рецепту гамбургера, пальчики оближешь!

– Обязательно! Пока, дед Семен, увидимся! Было приятно у тебя побывать, спокойный у вас райончик. На следующие – вряд ли заеду, нужно много заниматься, хочу экстерном сдать экзамены и сразу перепрыгнуть один класс.

Окончив разговор, Борис быстрым шагом вышел, обернулся и помахал рукой несколько раз, и пошел к остановке, где ходит автобус до его школы. Он улыбался. День был хороший. Ярко светило солнце, дул легкий ветерок, листва шуршала на деревьях. Ему радостно было наблюдать, как на его пути почти все горожане на своих домах вывесили бело-сине-красные триколоры или имперские флаги, а некоторые и два варианта. Парень любил учиться. В классе он был одним из лучших. Да что там в классе, в школе, а может и во всем городе! С каким энтузиазмом пел на торжественных линейках гимн Америкороссии, несколько раз его удоставали чести, чтобы он поднимал флаг его любимой страны. Великой страны, которой он гор-

дится всем своим сердцем. Да, он был горячим патриотом. На его ранце красовалась наклейка герба – двуглавый орел, держащий щит с нарисованными на нем сорока восьми звездами – по количеству америкороссийских областей («Аляску и Гавайи напрямую вернули в состав Великой России, повезло им, че»).

Парень вышел на остановке. Один из его друзей стоял во дворе перед школой. Он увидел и поприветствовал издалека.

– Слава Америкороссии! – крикнул Билли-Борис. – Слава! Слава! Слава!

– Пусть она века процветает! – ответил его друг Станислав (Стэн). – Вечно! Вечно! Вечно! (эта была фраза из какого-то фильма, которая теперь, как и многие другие, стала популярной у молодежи).

Два парня пожали друг другу руки, поцеловались три раза в щеки по русскому обычаю.

– Привет! Ты что в школу не заходишь, а тут стоишь? Что у нас сейчас за урок первый, знаешь?

– Тебя жду. Увидел тебя издалека, как ты идешь с очень уж радостной улыбкой. Выиграл в лотерею, что ли? Через 5 минут по расписанию история.... Они вошли в большие парадные двери и зашагали по широкому коридору к классу. – Слушай, реально, только не надо там как всегда сильно умничать, все и так прекрасно знают, что по истории ты просто суперзнаюк. А то тебя скоро двоечники будут бить за твой ум (засмеялся) и я не шучу. Но если серьезно, я прям иногда удивляюсь, откуда ты это все знаешь!? Как-то себе поставил ЭВМ с выходом во «Всемирную сеть» без паспорта?

– Просто я много читаю книг, – похвалился парень.

– Ну, я тоже много читаю, но больше, знаешь, художественную литературу. Недавно постиг почти всего Чехова на русском в оригинале. Вообще, я поражен, как будто пишет о нашей современной америкоросской глубинке. Такие же персонажи, так похоже... Вообще! Угар просто.

Они быстро забежали по лестнице на второй этаж, обвешанный зеркалами. Прозвенел звонок, точно тогда, когда они переступали порог класса. Учителя еще не было, все ученики шумно разговаривали между собой. Из-за этого стоял гул. Они сели вдвоем за одну парту, разрисованной какой-то пошлостью и номерами телефонов одноклассниц с неприличными предложениями. Заглянул директор школы по фамилии Бронштейн в строгом костюме с ярко красным галстуком, все дети быстро замолчали и встали. Он оглядел всех, что-то задумчиво рассматривая, и почти сразу вышел. Он так иногда делал, неизвестно, правда, зачем. Все в школе знали, как ему повезло. Ведь он был из семьи русскоязычных евреев, осевших давно в Новом Новгороде (бывш. Нью-Йорк), еще до освобождения. Ну и поэтому занимал привилегированное положение – стал директором сразу после института, как и все люди подобных корней в стране. Потом зашла молодая учительница в очках, очень милая блондинка, кстати. Все опять с шумом встали. поприветствовали с каким-то задором первыми:

– Приветствуем народного учителя!

– Здравствуйте, мои ученики (сидящую на первой парте девочку она погладила по голове). Садитесь, дорогие. (Пауза, шуршание бумаги и ног). Сегодня у нас не совсем обычный урок истории, сегодня мы посмотрим фильм. (Ученики шумно одобрительно захлопали и даже немного закричали). Но не художественный. (Кто-то неодобрительно и разочарованно крикнул у-у-у). Да-да, я знала, что вам это очень понравится. Борис, помоги, пожалуйста, натянуть экран.

Билли вышел. Он был у нее любимчиком, как и всех учителей. Несколько минут и все было готово.

А теперь, перед просмотром, давайте споем наш гимн. Все встали. Складно завывали, приложив руку к сердцу:

... Америкорусские герои,

Из Аляски, из Сибири,
Все нам тут построили,
Чтобы мы прекрасно жили...
Закончили. Сели по жесту педагога.

– Станислав, а ты закрой плотно шторы и выключи свет, и окно там прикрой. Отлично! Да, вот так. Итак, в фильме будут показываться отрывки из документального фильма по истории 1946 года, Великой Освободительной войны (ВОВ), и после каждого отрывка мы будем комментировать то, что увидели. Или после него поговорим, когда все посмотрим? (все молчали) Давайте так, да? Ну, договорились? А?

– Да, Елена Стивевна! – крикнули сразу несколько голосов громко, хоть и несколько запоздало. – Лучше после просмотра. А там и звонок прозвенит (сказал кто-то очень тихо).

– Разве это не будет очень уж скучно, – сказал опять кто-то с задней парты.

Класс громко хихикнул потоком смеха. Га-га-га!

Загудел проектор. Начался документальный фильм, все замолчали. На первых рядах, где сидел и Борис, с открытыми ртами смотрели на экран. Отличники ж! Но чем дальше от учителя, тем дети смотрели менее заинтересованно. Молодость есть молодость. Кто-то умудрялся, когда училка отвернется, даже целоваться, кто-то скучно хлопал запрещенной разжеванной жвачкой. Учитель цыкал. Хотя сегодня проходили ту тему, которую обычно особенно тщательно спрашивали на экзаменах и в тестах на поступление. Это время после Второй мировой войны.

На экране мелькнуло лицо Сталина на фоне Статуи Свободы в Новом Новгороде с огромным красным флагом на самом верху, потом, он же, на пляже в Фортороссии (бывшая Калифорния) с довольными жителями, подходившими к нему пожать руку. Красивые исторические кадры. Улыбчивые люди. Затем кадры сталинского убийства прямо на трибуне Мавзолея во время парада и, забегая вперед, кадры, когда его тело вместе с Лениным оттуда выносят и сжигают на большом костре, а мраморное здание рушат кувалдами. Развал Союза и перерождение страны опять в новую Российскую империю, частью которой и является сегодня Америкороссия. Было реально интересно. Почти всем. Весь урок прошел незаметно.

Борис смотрел на них как зачарованный, хотя видел их уже много раз. В его груди сидела огромная гордость за великую историю прошлого своей страны. Тем более он был особенный, его прадед был русским и этому есть документальное подтверждение – какое-то старое свидетельство о рождении предка с указанием национальности, что гарантировало хорошую карьеру в будущем, или вообще работа в Великороссии, даже в Москве. Вот же повезло! И не важно, что по материнской линии все были немцами да прочими гребаными ирландцами и полякороссами. Урок прошел очень быстро, ему даже не удалось, как ему хотелось, поучаствовать в обсуждении как следует, что его несколько расстроило, так как в них он блистал, ничего, в следующий раз. Прозвучал звонок. Дети шумно начали собираться на перемену и выходить, прощаясь с учителем.

– До-встречи-увидимся-завтра.

2.

– Ну как, наслаждался своей историей? – сказал друг Бориса и улыбнулся. – Понравилось, да? Мне тоже было интересно, хотя это не самая удачная документалка, которую я видел. Но смотреть можно.

– Да, неплохо. Хотя я этот документальный фильм уже смотрел несколько раз. Красиво и правдиво сняли, действительно. Были и успехи у нас в истории, и трудности. Поговорить не успели. Коммунистическое наследие еще долго придется переваривать. Ну да ладно, на следующем уроке все равно будем же это обсуждать.

– И еще несколько уроков подряд! Лады, что теперь будем делать? Есть вариант сходить, например, в библиотеку, во «Всемирной сети» найти что-нибудь почитать, но сегодня я не взял паспорт, так что одним отпечатком пальца туда не выйти.

– Такая же фигня. Можем пройтись до Парка дроздовцев. Там особенно сейчас красиво возле памятников русским освободителям Америки. Цветы какие-то редкие расцвели, весь город туда ходит. Это возле памятника Туркулу. А сколько времени у нас есть на это?

– Ну, еще часа 2. Там можем и пожрать, – сказал один из парней и кивнул в сторону движения, куда они и неспешно зашагали. – Не в столовую ж идти, есть с этими «популярными». Эээ, тошнит, как только о них подумаю. Такие все крутые, хотя я слышал, что кто-то видел, что они как-то раз играли в запретный хербол-бейсбол...

Друзья спустились по белой мраморной лестнице к огражденному забором парку, поздоровались с охранником, которого все школьники знали с детства, и показали ему свои удостоверения школьников на всякий случай, он их пропустил. Билли (Борис) и Стэн (Станислав) усиленно искали свободную скамейку, так как все, которые попадались им по пути, были заняты влюбленными парочками, мамами с детьми, старыми собачниками, либо читающими газеты или электронные книги пенсионерами. Наконец, через некоторое время и весьма далеко от входа, одна освободилась. Ура! Они поспешили к ней, чтобы никто их не опередил, и спокойно сели.

Перекинувшись несколькими фразами о всяких там мелочах, начали доставать свои обеды, которые одному заботливо положила мама, а другому – напихал полухмельной от пива дедушка. У Станислава была так любимая теперь америкороссами сосиска в тесте, которая легко в свое время вытеснила хот-доги (вызывавшие, как уверяют абсолютно все ученые, рак и импотенцию), большой пирожок с картошкой и маленькая бутылочка абсолютно безалкогольного кваса. У Бориса в специальном боксе, куда утром положил еду его дедушка, был пирожок с капустой и..., о, ужас, КРАСНАЯ. БАНОЧКА. КОКА-КОЛЫ. С БЕЛОЙ. НАДПИСЬЮ на запрещенном английском языке – латинице!

Когда Борис ее увидел, повисла страшная пауза недосказанности, у него широко открылись глаза, чуть отвисла челюсть и вены на шее стали толстыми как велосипедное колесо. Он испугался и попытался быстро спрятать то, что было у него в руке обратно, чтобы его друг ничего не увидел. Но тот заметил и со страхом посмотрел на своего друга томным взглядом, сверля, как казалось, дыру во лбу своего одноклассника. От былой дружелюбности, кажется, не осталось и следа за несколько секунд. Они оба молчали, минуту уж точно, каждый думал, что же с этой ситуацией делать. Потом Стэн все-таки как-то шепотом решил сказать первым:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.